

Резонансные ТЕКСТЫ: Звуки американской публичной библиотеки

Среди библиотечных специалистов — и наших и зарубежных — распространено мнение, что библиотечные проблемы интересуют только самих библиотекарей. Как выразилась одна из представительниц американского библиотечного сообщества, «На конференциях и собраниях мы собираемся вокруг нашего библиотечного костра и поём наши песни, и рассказываем наши истории, о том, какие мы замечательные, и как нас недооценивают, но это не тот реальный мир, в котором мы живём»*. Традиционные библиотеки всё чаще воспринимаются как объекты ностальгических переживаний, но не актуальных исследований. Я попытался проверить это мнение, обследовав большое количество научных англоязычных журналов гуманитарного характера, не относящихся к числу профессиональной библиотечной периодики. В результате обследования основных полнотекстовых баз данных: «Cambridge University Press», «Elsevier», «Oxford University Press», «Springer», «Taylor and Francis», «Wiley-Blackwell» были выявлены около сотни научных публикаций, в той или иной мере затрагивающих проблемы библиотек. Разумеется, в значительной части этих работ библиотека выступает лишь как контекст исследования (например, в статье специалиста по конфликтологии конфликт развёртывается в библиотеке Гарвардского университета вокруг проблемы — открыть или закрыть форточку). Немало и статей публицистического характера, посвящённых любимой теме многих библиотекарей — нужны ли библиотеке в современном обществе и будут ли они нужны завтра? Однако выявлен и целый ряд статей, специально и глубоко, хотя и под особым углом зрения, рассматривающих проблемы библиотек.

Обращает на себя внимание то, что многие статьи посвящены, в том или ином аспекте, вопросам библиотечного пространства. Это важно, поскольку технологические достижения последних десятилетий позволили пользоваться информационными ресурсами дистанционно. Соответственно, возникает вопрос об актуальности библиотек как физического пространства, как библиотечных зданий, требующих, кроме всего прочего, расходов на отопление, водоснабжение и т. п. Исследования зарубежных гуманитариев показывают, что как раз обострился интерес к проблемам физического пространства библиотек, появление электронных библиотек стало стимулом к осмыслению уникальных характеристик библиотечного пространства.

Мы предлагаем реферат статьи профессора антропологии Новой школы социальных исследований в Нью-Йорке, Шэннон Мэттерн, исследующей «звуки американской публичной библиотеки». Тема акустического пространства библиотеки в последние годы начинает приобретать внимание (в том числе и у российских специалистов, см. работы челябинского исследователя Л. В. Сокольской), но столь подробное исследование, насколько нам известно, остаётся единственным в своём роде. Профессор Мэттерн — городской антрополог и урбанист, уделяющая внимание, среди прочего, проблемам городских медиапространств — библиотек, архивов и пр. Она преподаёт ряд курсов, в том числе курс «Цифровой этнографии». Предлагаемая статья напечатана в журнале, посвящённом исследованию социального контекста*.

Шэннон Мэттерн, профессор медиаисследований и истории искусства Пенсильванского университета, удостоенная награды Президентского соглашения Пенсильвании. До приезда в Пенсильванский университет, с 2004 по 2022 г., она работала в Школе медиаисследований и на факультете антропологии Новой школы, а также регулярно сотрудничала со Школой дизайна Парсонс. Выиграла премию «Выдающийся университетский преподаватель» Новой школы.

НОВАЯ БИБЛИОТЕКА в Солт-Лейк-Сити, подобно многим недавно открытым американским публичным библиотекам, организована так, чтобы быть приспособленной к новым, более шумным формам работы, включающим в себя оживлённое обсуждение между участниками общего проекта; 5

работу с медиаформатами, заставляющими говорить прежде немые страницы; работу, сопровождаемую кликаем клавиатур ноутбуков. Это звуки публич-

никто, кажется, не понимает, что те, кто не могут себе позволить компьютеры и видеоигры дома, вряд ли позволят себе тишину и молчание».

читатели, молча склонившиеся над книгами, но, скорее, оживлённое кафе, старшекласники, обсуждающие журнал или местного автора, читающий своё произведение. Однако если здание библиотеки спланировано продуманно, спокойствие и тишина не должны сдавать свои позиции. Найдётся место и для акустического комфорта и для много другого. Акустическая среда в таких зданиях варьируется от контролируемой тишины залов специальных коллекций до вибрирующей какофонии «подростковых» отделов и изолированных частных кабин для прослушивания записей. Каждое из занятий, имеющих место в библиотеке — включая чтение, просмотр, создание медиапродукта, даже свидания, — имеет свои собственные желательные звуковые условия. И дизайнеры многих новых библиотечных зданий учитывают эти акустические требования при обдумывании разных стадий процесса планирования — от замысла до выбора отделочных материалов. На последующих страницах я рассмотрю различные акустические условия в американских библиотечных зданиях — и как эти акустические условия влияют на отношения между людьми, медиа и архитектурой.

Я утверждаю, что в свете изменяющихся представлений и реакций на шум,

ной библиотеки, доказавшие свою релевантность в эпоху, когда новые технологии и приватизированные сервисы ставят под сомнение будущее публичных библиотек.

Но не всех радуют звуки, раздающиеся рядом со стеллажами. В одной из многочисленных фокус-групп, организованных публичной библиотекой Свэтла, когда они планировали строительство нового здания в конце 1990-х, некоторые читатели запросили частные кабинеты для занятий, зоны, запретные для мобильных телефонов и «зону без ноутбуков», где они могли бы заниматься без акустических помех. Carlton College провёл опрос студентов — для чего им нужна библиотека: популярен был ответ: «мечтать, размышлять, думать, читать и да, дремать». Автор статьи в «Harper's Magazine» (1997) радовался, что библиотеки идут в ногу со временем, обновляются, оснащены компьютерами и другим оборудованием. «Библиотека, это хайповое, весёлое место». Однако при этом, замечает автор, библиотека теряет качество, которое он считает одной из уникальных ключевых функций библиотеки как социального института. «Границы, сохранявшие библиотеку как убежище от улицы и торговой зоны, сознательно сняты во имя доступности и популярности. Похоже, никто не верит, что есть общественная потребность в подобном убежище;

Публичная библиотека, когда-то ассоциировавшаяся, справедливо или нет, с библиотекарем в очках, возвышающимся над кафедрой, напоминающей крепость, и прижимающим палец к губам, сегодня выбрала, по крайней мере, в некоторых местах, нового представителя: прогуливающегося библиотекаря, вооружённого пультом и мобильным телефоном. Такой библиотекарь обходит

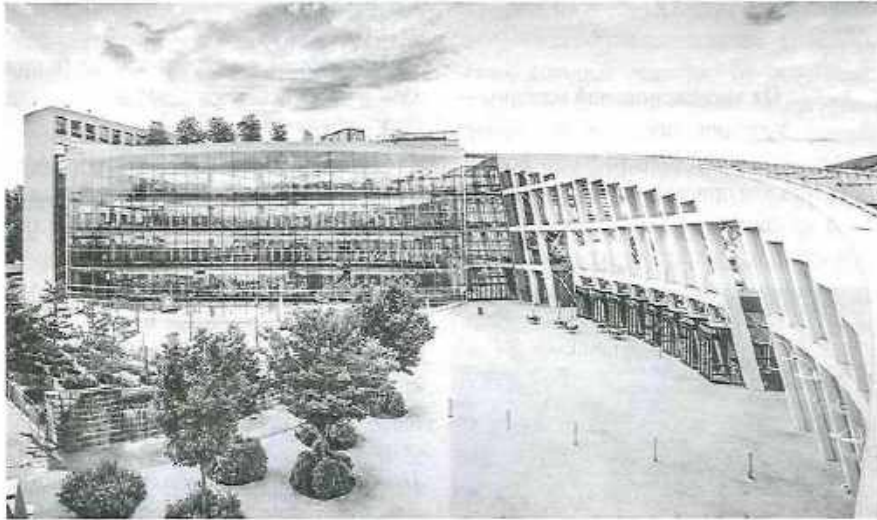
библиотеку в поисках посетителей, нуждающихся в помощи, но не могущих отойти от компьютера.

Во многих новых городских библиотеках картина, встречающая посетителя, вошедшего с главного входа, это не

эволюции философии библиотечного дела и библиотечного дизайна, сегодняшнего разнообразия форматов медиа и звуков, которые они производят, нам следует заново обдумать проблему звуков в библиотеке. Нам нужно думать

о них не как о чём-то, что должно быть удалено или проконтролировано, но как о чём-то, что должно быть «оркестрировано» и даже предусмотрено. Для этого предлагаю сначала рассмотреть, какие звуки производят люди, здания и медиа, и как использовать архитектур-

Интересно, что исследователи находят параллели между кампаниями по борьбе с шумом и движением в поддержку публичных библиотек. Реймонд Смилор (Raymond Smilor), пионер изучения политики по отношению к шуму, утверждает, что борьба с шумом «дава-

ный дизайн для продвижения их синергетического взаимодействия.

Данная статья лежит в русле растущего направления исследований «*sound studies*», которые, по словам историка радиовещания Мишель Хаймс (Michelle Himes), стали «в меньшей степени исследованиями самих звуков или практик слушания внутри конкретной от-

ла людям возможность выразить свою тревогу, по поводу наступления машинной технологии и испытать собственную способность контролировать своё физическое окружение; шум представляет кажущегося конкретным врага в их борьбе против индустриализации, разрушающей привычный социальный порядок». Дебаты вокруг дизайна и правил работы библиотек также представляли конкретное поле для реагирования на такие масштабные социальные проблемы как урбанизация или иммиграция. Хотя «шум» специально не занимал центральное место в повестке сторонников публичных библиотек, подразумевалось, что он олицетворяет беспорядок, неэффективность, безделье — то есть именно то, с чем публичные библиотеки призваны были бороться.

Прогрессизм, шум и публичная библиотека

Историки чтения отмечают, что в античные времена посетители библиотек обычно читали тексты вслух. Возможно, они не воспринимали это как шум, возможно, они не знали, что можно читать как-то иначе. Во всяком случае, нет зафиксированных примеров жалоб читателей на шум в греческих и римских библиотеках. Если звуки чтения вслух не раздражали посетителей биб-

лиотек, возможно, их и нельзя назвать шумом.

На протяжении столетий библиотеки располагались в центральной части городов, но в конце XIX — начале XX вв. почитатели библиотек, вдохновлявшиеся принципами планирования «красивых городов», часто стали размещать большие центральные библиотеки в не самых центральных районах города; нередко их строили рядом с другими культурными учреждениями, в парковой зоне, удаляясь от деловых кварталов и их потенциального «загрязняющего» — и шумного — воздействия. Расположение этих библиотек рубежа веков, их рафинированный стиль и внутренняя организация сочетались с требованиями «приличного» (читай: «тихого») поведения от читателей. Нью-Йоркская публичная библиотека была организована так, что каждый следующий этаж содержал больше публичных функций и последний этаж был полностью отдан публике. Читальный зал размещался в конце верхнего этажа, вдали от шума Пятой Аvenues и рядом с закрытым хранилищем книг. Читатели из среднего класса, предполагавшиеся серьёзными «учёными» были максимально возможно защищены от пёстрой реальности, от шума, производимого персоналом, а также менее серьёзных читателей из числа представителей рабочего класса или детей.

Келман (Kelman) в своём исследовании о читальном зале Нью-Йоркской публичной библиотеки анализирует, как физическое пространство побуждает приличествующему поведению — как оно функционирует в качестве дисциплинирующей машины библиотеки? Келман отмечает, что «большие залы, отделанные мрамором, усиливают даже самый тихий звук и выдают «недостойное» поведение», и описывает читателей, которые, «устыдившись своего «шумного» поведения, съезжались на стуле, и, уткнувшись в книгу, тихо перелистывали страницы. Мы можем предположить, что эта повышенная чувствительность — следствие «живой» акустики залов, которая сама стала результатом 51-футовой высоты залов, площади залов 78 на 297 футов, каменной плитки на полах и тяжёлых деревянных стульев, которые гремят, когда вы слегка их заденете. Такой читальный зал — буквально»

расли или сферы, а в большей степени — исследованиями культурных контекстов, в которых возникают звуковые медиа, и которые они, в свою очередь, порождают, то есть исследованиями звуковой культуры».

камера акустического контроля для «нецивилизованного поведения»».

В начале двадцатого века философия библиотек изменилась, так же как дизайн библиотечных зданий и звуки, в них производившиеся. Традиционное понимание библиотеки как сокровищницы, защищающей свои богатства от не вызывающих доверия читателей, вышло из моды. Открытые стеллажи, библиотеки-филиалы и другие формы открытого доступа, часто в сочетании с другими прогрессивными формами библиотечной работы, — всё это производило шум. Примерно треть всех библиотек, упомянутых в архитектурном обзор-

пыталась коммуницировать с ними на языке, который эти молодые читатели не понимали. Некоторые читатели — скорее всего, незнакомые с коннотациями Ричардсонянского архитектурного стиля или рационально выстроенных интерьеров, — не понимали и кодов тишины, встроенных в библиотечное здание.

От дисциплинарной машины — к дисциплинированному выбору

Фукидианские модели часто использовались для описания того, как библиотека «дисциплинирует» своих посетителей или как профессиональные дискур-

слитоека этот потенциал восстановила. Библиотеки могут быть — и часто являются — площадками дебатов и сопротивления, сопротивления приватизации, социальной атомизации, сегрегации, коммерциализации и т. д. и это побуждает нас по-новому взглянуть на функции публичной библиотеки в этом гражданском контексте.

Попробуем изучить резонанс (в прямом и переносном смысле) этих зданий.

Как говорит директор городской библиотеки Солт-Лейк-Сити: «Сегодня публичная библиотека предоставляет место не только для собирания и хранения идей, но и для взаимодействия с ними. Этот процесс может создавать некоторый шум. Наша цель — позволять и поощрять такое взаимодействие, в то же время по-прежнему предоставляя сравнительно тихие пространства для чтения и размышления. Продуманный дизайн позволяет разумное сочетание того и другого». Она продолжает: «Кажется, что сегодня библиотеки не столь враждебны шуму как их недавние предшественницы, — не потому, что шум перестал быть проблемой, но потому, что библиотекари и архитекторы поняли, что тишина — хотя и благопристойная или необходимая для некоторых из занятий, происходящих в библиотеке — не является идеальным условием для всех запрограммированных элементов. (...) Мы не стремимся быть не-тихой библиотекой, мы просто осознали, что образовательные коммуникации изменились за десятилетия и «тишина» перестала быть главной целью». Директор выступает за «восстановление позитивной тишины»: «Тишина как выбор. Чем больше мы признаем способность посетителей самим выбирать, как пользоваться библиотекой, тем скорее мы готовы видеть библиотеку как поле возможностей, поведенческих, акустических и др. для наших пользователей. И тем скорее мы готовы понять, что фукидианская модель — не лучший способ мыслить критически и конструктивно о сегодняшней библиотеке».

Автор статьи считает плодотворной для осмысления указанных проблем предложенную П. Бурдые концепцию «габитуса», «системы прочных приобретённых предрасположенностей».

ре 1902 г., включали в себя залы для групповых занятий, выставочные помещения, лекционные залы, клубные залы, — то есть зоны, которые явно не были тихими. А детские отделы библиотек предоставляли убедительные примеры того, какими «не-тихими» публичные библиотеки могут быть. Уже упоминавшийся архитектурный обзор показывает, что в 1902 г. почти 75% всех библиотек имели отделы по обслуживанию детей. Многие из таких отделов имели отдельный вход, чтобы обеспечить «солидным» читателям иллюзию порядка и умиротворённости.

Трансформирующая сила архитектуры ограничивалась тем обстоятельством, что её «месседжи» следовали социальному и культурному коду. Многие дети из рабочих и иммигрантских семей оставались глухи к месседжам библиотеки просто потому, что библиотека

сы конструируют «административную власть» библиотечного дела. Однако теория М. Фуко больше не могут служить лучшим инструментом анализа современной библиотеки, которая в основном покинула прогрессивную повестку дисциплины и ассимиляции. По мнению специалистов, сегодняшняя американская публичная библиотека больше не является «авторитарным и элитистским» институтом. Современная библиотека стоит на страже «права людей знать» — роль, которая требует доверять читателям в вопросах, что для них лучше, и, можно предположить, как себя вести. Van Seyer утверждает, что во время эры Карнеги акцент библиотек на эффективность и одинокое чтение, привёл этот институт к утрате его потенциала как места — в буквальном и переносном смысле — публичных дискуссий и дебатов, однако с тех пор би-

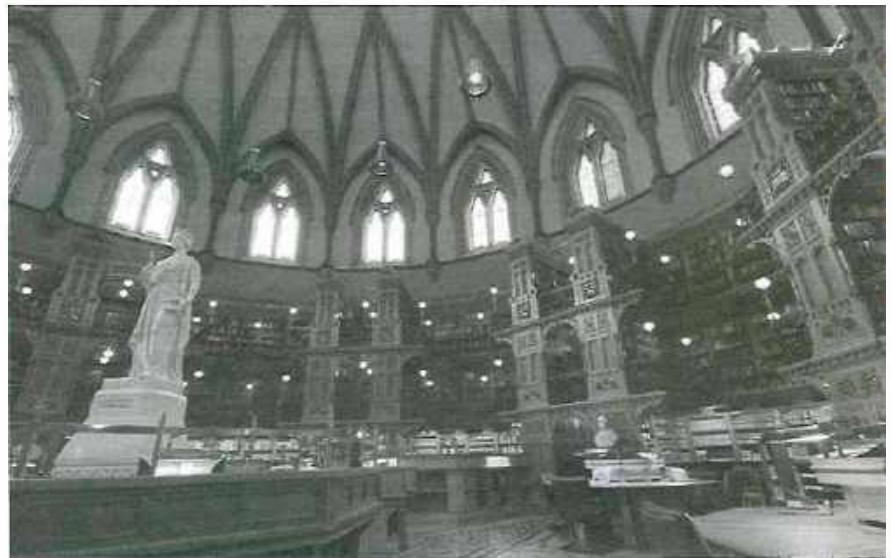
Акустическая пространственная организация через место и программу

На самом микроскопическом уровне анализа мы видим, что даже размещение библиотек в их городских контекстах имеет акустические последствия. Сегодняшние библиотеки в центральной части города, в отличие от расположенных в соответствии с концепцией «красивого города» в парковой зоне, часто используются как опорные точки оживлённых зон активного развития, и они часто имеют собственные остановки на автобусных линиях и на маршрутах электричек. Эта новая общественная позиция библиотек приносит шум коммерции и транспорта прямиком к дверям библиотеки. Многие из подобных библиотек, спроектированных известными архитекторами, привлекают тысячи посетителей, чьей главной целью является поглазеть и сделать снимки; их присутствие — звук их шагов, голосов и кликанье фотоаппаратов — должны быть запланированы при проектировании.

Представляется, что акустика лишь недавно стала отдельным предметом рассмотрения в библиотечном дизайне, в прошлом «звуковые» вопросы часто были запряжены в более широкие проблемы, такие, как контроль передвижения и наблюдение. В книге о проектировании библиотек 1941 года ссылка предметного указателя для «Акустика» читалась «см. Снижение шума», показывая, что главной заботой было ограждение библиотек от нежелательных звуков — а не оформление тех звуков, которые желательны или уместны для деятельности, происходившей внутри здания библиотеки. Это было то, что можно назвать негативным акустическим дизайном, господствовавшим в библиотечной архитектуре до середины двадцатого века. Сегодняшние архитекторы практикуют сочетание обоих видов акустического дизайна: некоторые используют звукоизолирующие материалы, в то время как другие — материалы, которые могут свободно резонировать. Сегодняшние дизайнеры часто интегрируют звуки, которые когда-то «не приветствовались» в библиотеке. В частности, звуки людской активности и речь рассматриваются как приемлемые в свете основных функций библио-

теки и, соответственно, учитываются при проектировании.

Многие консультанты рекомендуют отделить фойе, где многие из этих звуков и раздаются, от основных отделов библиотеки, и библиотека Солт-Лейк-Сити последовала этому совету. В библиотеке имеется Urban Room, оживлённое, многофункциональное пространство, которое отделено от собственно библиотеки и служит своего рода увеличенным фойе. Читальный зал с альковами для индивидуальной и групповой работы доступен через проходы, которые пересекают Urban Room. Таким образом, чтобы добраться до пространства,

предназначенного для тихого, молчаливого чтения, нужно пересечь коммерческую зону, где звуки шагов отдаются эхом от каменного пола. Одна из техник, которую используют многие дизайнеры — акустическая группировка или иерархия акустических пространств. В библиотеке Солт-Лейк-Сити существуют полностью закрытые пространства, полуоткрытые пространства и полностью открытые пространства. Нью-Йоркская публичная библиотека приняла схожую стратегию: каждый последующий этаж содержит больше публичных зон, а верхний этаж целиком посвящён публичным функциям.

Другие проектировщики подчёркивают: высокоактивные, шумные зоны в библиотеке должны размещаться вдали от основных коридоров или поблизости от главного входа на первом этаже, а «серьёзные» зоны для исследователей отнесены вглубь здания. К сожалению, не всегда этому принципу следуют. Ко-

гда в 2011 г. Нью-Йоркская публичная библиотека открыла свой Центр исполнительских искусств в Линкольн-Центре, то главный читальный зал располагался рядом с лифтами и кофировальным участком, примыкая к кафедре, где читатели получали материалы. Джозеф Хоровиц в Нью-Йорк Таймс писал по этому поводу: *«Поток нежелательных шумов играет дурную шутку с традиционными представлениями о библиотеке. Металлическое клацанье дверей к хранилищам, резонирующий гул шагов пассажиров лифтов... все эти звуки более чем слышны для тех, кто сидит в низкопотолочном пространстве*

с 46 видео-, плейбэк-станциями, 12 аудиостанциями и 30 компьютеризованными рабочими местами». Нужно заметить, что с тех пор Центр прошёл реновацию, исправив эти акустические проблемы.

Организуя слушательский опыт

Организация акустического опыта — это не просто решения о том, где что должно происходить. Требуется особая чувствительность к характеру и качеству использования медиа и образовательного опыта, происходящих в библиотеке. Традиционно под образовательным опытом понималось тихое, сосредоточенное чтение. Наблюдение внутри многих сегодняшних библиотечных зданий открывает множество практик чтения: одиночное, партнёрское или коллективное; молчаливое, вслух или в сопровождении музыкального саундтрека; стоя, сидя или склонившись; в помещении или на свежем воздухе. Так

что, хотя приватное, вдумчивое чтение требует тишины, это лишь одна из многих читательских практик, некоторые из которых сами производят звуки, либо процветают в присутствии звуков. Кроме того, читатели могут читать, слушать и смотреть на экран, погружаться в медиа в различных форматах. Специфические формы медиа требуют специфических практик потребления, то есть специфических визуальных или аудио практик. Культурологи говорят об условиях посещения — условиях средовых, ситуационных, эмоциональных, сенсор-

ных и т. д., при которых происходит пользование конкретным медиумом. Подразумевается, что различные формы медиа требуют или предполагают конкретные условия, в которых они могут быть доступны. Чтение книги, например, требует адекватного освещения, в то время как просмотр проекционного фильма призывает к темноте. Одиночное чтение требует относительной тишины, хотя некоторые виды совместного чтения, такие как чтение матери ребёнку или совместное чтение учителя иностранного языка и студента, сопровождаются звуком. Даже физическая поза и уровень психологической включённости варьируются в зависимости от медиума.

Многие библиотеки используют — и фактически многие недавно создали — format-oriented отделы. Во многих имеются отделы аудиовизуальных материалов и в большинстве случаев такие отделы располагаются вблизи главного входа в библиотеку, поскольку, как сказал один библиотекарь, «аудиовизуальные люди — это не всегда книжные люди, и они не должны пересекать здание, полное книг, чтобы забрать видеокассету или компакт-диск». Однако, изгоня компакт-диски и видеокассеты на первый этаж, библиотеки физически, а также и педагогически, интеллектуально и идеологически, разделяют форма-

ты медиа, определяя аудиовизуальные материалы как *популярные*, а книги — как *исследовательские*. Необходимость различных технологий доступа и различных условий для работы с медиа означает, что определённые виды медиа необходимо сконцентрировать в специальных отделах.

Каковы отношения между библиотечным зданием и читателями? Между читателями и библиотечными фондами? Между фондами и зданием? Что заставляет эти отношения проявляться в звуках? Как люди и медиа заставляют архитектуру *резонировать*? Как ухо реагирует, когда книга падает с полки на металлический пол, или когда гудение копировальных машин наполняет до этого тихий читальный зал? Какова поэтика этих прорывов в закрытости пространства? Внутри читальных залов — различные условия, от интимных и неформальных до строгих и организованных, от линейно выстроенных кабинок до диванчиков для групповых занятий, для разных видов читательского настроя, методов и материалов. Но в любом случае по-прежнему должно быть *тихое* пространство внутри библиотеки.

Архитектор Фриман (Freeman), говоря о своём опыте проектирования академической библиотеки, заметил, что «важно аккомодировать звуки и приобретение знаний — оживлённые групповые дискуссии или неспешные беседы за кофе — контролируя при этом акустическое воздействие на окружающее пространство. В то же время, мы никогда не должны терять из вида места сосредоточенности и размышлений, которые всегда останутся важным элементом любого места, связанного с научной деятельностью». В современной библиотеке есть потребность в разнообразных акустических пространствах. Важно понимать, что аккомодация этого разнообразия — это не вопрос контролирования акустики или дисциплинирования посетителей. Проектируя библиотеку, нельзя ожидать, что архитектура будет регулировать поведение посетителей и звуки, которые они и их медиа производят. Скорее, аккомодация акустики развивается «снизу», как результат естественного взаимодействия людей, медиа и архитектуры. При проектировании следует учи-

тывать звуки человеческого присутствия, звуки медиа, акустику строительных материалов — и то, как эти звуки будут сочетаться; учитывать визуальные, тактильные и акустические условия, наиболее подходящие для разных видов активности; продумывать, какие практики и позы слушания и обучения библиотека намерена продвигать, — эти вопросы, если их продумать заранее, помогут создать дизайн библиотек. Такие библиотеки будут *звучать* как дина-

мичные, чутко реагирующие, культурно резонансные институты, каковыми они и должны быть сегодня.

Перевёл Дмитрий Равинский, старший научный сотрудник Отдела межбиблиотечного взаимодействия, Российская национальная библиотека, кандидат педагогических наук, Санкт-Петербург

* Roger E. J. What's a library worth? // American Libraries. — Sep 2007. — Vol. 38, #8. — P. 59.

** Shannon Mattern. Resonant texts: Sounds of the American public library // The Senses and Society. — 2007. — Vol. 2, #3. — P. 27-302.

Представлен реферат статьи профессора Шэннон Мэттерн, исследующей звуки американской публичной библиотеки.

Библиотечное пространство, публичные библиотеки, акустика библиотеки, шум

This is an abstract of an article by Professor Shannon Mattern exploring the sounds of the American Public Library.

Library space, public libraries, library acoustics, noise